

Научная статья

УДК 159.922.8:316.624

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.330-339

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Елена Юрьевна Реент¹, Юрий Арсенович Реент²

¹ УФСИН России по Тамбовской области, г. Тамбов, Россия, reent.elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6965-7471>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Аннотация. В статье освещаются психолого-педагогические аспекты изучения проблемы противоправного, агрессивного поведения молодых людей. Объектом исследования выступают формы и причины подростково-юношеской девиации отрицательной направленности. Цель исследования – провести сравнительный анализ психологических и социальных компонентов, влияющих на данные процессы. Отмечается, что при работе с каждым индивидуумом существует необходимость в учете всего комплекса психологических характеристик, как заложенных в нем биологически, так и сформированных под воздействием окружающей социальной среды. В процессе исследования использовались материалы, полученные с помощью методов теоретического анализа специализированной литературы по обозначенной проблеме, публикаций в средствах массовой информации, криминологического обзора, социологического опроса по методу Басса – Дарки с элементами психодиагностической методики. Проведенное теоретическое исследование позволило установить, что различия и особенности девиантного поведения отрицательной направленности в молодежной среде часто объясняются психическими отклонениями личности. Однако в подавляющем числе случаев даже выявленные склонности к противоправному поведению, проявлению агрессии не исключают возможностей психолого-педагогического воздействия, нивелирующего криминальные задатки. Полагаем, выдвинутая гипотеза о необходимости и эффективности новых разработок в этой области подтверждается на практике. Актуальность избранной темы обусловлена тем, что многие аспекты решения поставленных проблем изменчивы в пространстве и времени, требуют регулярного обновления. Результаты исследования могут внести вклад в научное понимание связи между особенностями формирования отрицательных норм поведения и возможностями позитивного социального воздействия на их носителей.

Ключевые слова: агрессивность, модели поведения, практико-ориентированный подход, психолого-педагогические условия, мотивация, социальная девиация

© Реент Е. Ю., Реент Ю. А., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Реент Е. Ю., Реент Ю. А. Психологические особенности девиации, влияющие на закрепление социально-отрицательных норм поведения молодежи // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 330–339. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.330-339.

Original article

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF DEVIATION AFFECTING THE CONSOLIDATION OF SOCIALLY NEGATIVE NORMS OF YOUTH BEHAVIOR

Elena Yurievna Reyent¹, Yuri Arsenovich Reyent²

¹ Federal Penitentiary Service of Russia for the Tambov region, Tambov, Russia, reent.elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6965-7471>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Abstract. The article highlights the psychological and pedagogical aspects of studying the problem of illegal, aggressive behavior of young people. The object of the study is the forms and causes of adolescent and adolescent deviation of a negative orientation. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the psychological and social components influencing these processes. It is noted that when working with each individual, there is a need to take into account the entire complex of psychological characteristics inherent in it, both biologically and formed under the influence of the surrounding social environment. In the course of the research, materials obtained using the methods of theoretical analysis of specialized literature on the designated problem, publications in the media, a criminological review, and a sociological survey using the Bass-Darkey method with elements of psychodiagnostic methodology were used. The conducted theoretical research has made it possible to establish that the existing differences and features of deviant behavior of a negative orientation among young people are often explained by mental personality disorders. However, in the vast majority of cases, even the identified propensities to illegal behavior and aggression do not exclude the possibility of psychological and pedagogical influence, leveling criminogenic inclinations. We believe that the hypothesis put forward about the need and effectiveness of new developments in this area is confirmed in practice. The relevance of the chosen topic is due to the fact that many aspects of solving the problems posed are variable in space and time and require regular updates. The results of the study can contribute to the scientific understanding of the relationship between the peculiarities of the formation of negative norms of behavior and the possibilities of positive social impact on their bearers.

Keywords: aggressiveness, behavioral patterns, practice-oriented approach, psychological and pedagogical conditions, motivation, social deviation

For citation

Reyent, E. Yu. & Reyent, Yu. A. 2025, 'Psychological features of deviation affecting the consolidation of socially negative norms of youth behavior', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 330–339, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.330-339.

Усиление тенденций агрессивных проявлений в молодежной среде следует отнести к числу наиболее острых социально-правовых проблем современного общества в целом и российского в частности. Причины их многогранны: часть характеризуется достаточной устойчивостью, но другая часть изменчива и во многом зависит от социально-политического, экономического состояния государства и общества. Нередко эти агрессивные проявления в молодежных сообществах становятся питательной средой для преступности. Особые опасения вызывает противоправная деятельность среди несовершеннолетних подростков.

Анализ педагогических и психологических аспектов решения этих проблем представляется весьма актуальным в силу нерешенности многих из них. Ошибочно было бы говорить о том, будто они выпали из поля зрения отечественных исследователей. Большой вклад в разработку проблем насилия и жестокости в поведении разных категорий граждан внесли А. Т. Ратинов, А. А. Реан, И. Б. Бойко, Э. Ф. Побегайло, В. Н. Кудрявцев и др. Проявления агрессивности в молодежной среде исследовали В. Ф. Пирожков, Т. В. Калашникова, А. Б. Петрова, В. А. Верещагин, И. А. Фурманов и др. Среди зарубежных ученых эти вопросы нашли отражение в трудах К. Лоренцо, З. Фрейда, Р. Уолтера, Тейлора, Д. Ричердсона, Г. Паренса и др.

Есть основания полагать, что проявление противоправных наклонностей в целом и неспровоцированной агрессии в частности «находится в прямой зависимости от комплексного личного образования, которое представляет собой совокупность индивидуально-психологических особенностей» правонарушителей, «что детерминирует, направляет и обеспечивает реализацию агрессивного поведения» [1, с. 6]. Разработка и продуманное использование комплекса педагогических и психокоррекционных мероприятий способны создать необходимые условия не только для профилактики, но и для снижения уровня агрессии в различных типах молодежных коллективов.

В значительной мере поведенческая девиация подростков и молодежи формируется под воздействием сложившихся социальных установок, норм или шаблонов. Влияют на это сложные семейные отношения, неуспеваемость в местах учебы или некачественное исполнение обязанностей на работе, праздное времяпровождение, отсутствие позитивных увлечений, негативное состояние межличностных, национальных, межконфессиональных отношений в районе проживания... В таких условиях легко закрепляются различные асоциальные и даже откровенно криминальные нормы поведения. Под их влиянием быстро формируются новые социально-отрицательные установки и группы интересов. От возможности деятельно повлиять на эти процессы в значительной мере зависит успех в борьбе с криминальными, агрессивными наклонностями молодых людей. Для этого следует учитывать, как минимум, две структуры, влияющие на данные процессы: психологические и социальные. К первой следует отнести комплекс психологических характеристик того или иного индивидуума. Часть из них «запрограммирована» биологически: начиная от возрастных или половых различий, кончая обладанием способностями, темпераментом и т. д. Вторая – как раз и формируется под воздействием окружающей среды, зависит от выполняемых социальных ролей и окружения. Даже

такие параметры, как глубина переживаемых эмоций, способность выражать свои мысли или реакция на действия представителей социума, несмотря на индивидуальные особенности, складываются в формы и направления, которые уже закреплены в рамках традиций, формальных и «неписаных» правил. От совпадения или противоречия личностных характеристик со сложившимися социально значимыми установками зависит поведение человека. Оно простирается от внутреннего согласия или даже стремления соответствовать всем предъявляемым запросам социума до однозначного противления, доходящего до неприятия и открытой агрессии. Сложность такой ситуации состоит в том, что далеко не всегда и не всякий человек, особенно подросток, может пояснить причины негативного реагирования.

С позиций разных научных направлений зарождение и развитие преступного поведения оценивается неоднозначно, но общность отдельных моментов общепризнана. Представляет интерес мнение В. Н. Кудрявцева, который полагал, что «структура конкретного правонарушения может быть проанализирована с различных точек зрения. Юридический подход характеризует его как деяние, состоящее из четырех элементов: объекта, объективной и субъективной сторон и субъекта. Для криминологии, социологии и психологии более продуктивен динамичный, генетический подход, позволяющий изучить поведение человека в развитии. С этой точки зрения конкретное правонарушение есть процесс, развивающийся как в пространстве, так и во времени. Более того, поскольку нас интересуют причины правонарушений, необходимо учитывать не только сами действия, образующие запрещенный законом проступок, но и некоторые предшествующие им события» [2, с. 87].

В трудах Ю. М. Антоняна красной нитью проходит мысль, что выявить степень вовлеченности личности в нормативы криминального поведения и ее социальную направленность возможно, лишь рассмотрев комплекс ее потребностей, интересов, мотивов действия», то есть «преобладание и заострение определенных черт личности само по себе не носит криминогенного характера. Криминогенность ими может приобретаться лишь в сочетании с антиобщественными особенностями нравственного плана, а в некоторых случаях – с психическими аномалиями» [3, с. 9]. В то же время, по утверждению Б. Ф. Ломова, между социальными и биологическими связями «вряд ли целесообразно пытаться сформулировать некоторый универсальный принцип, справедливый для всех случаев. Эти связи многоплановы и многообразны. В одних измерениях и при одних определенных обстоятельствах биологическое выступает к психическому как механизм (физиологическое обеспечение психических процессов), в других – как предпосылка, в третьих – как содержание психического отражения (например, ощущения состояний организма), в четвертых – как фактор, влияющий на психические явления, в пятых – как причина отдельных актов поведения, в шестых – как условие возникновения психических явлений и т. д.» [4, с. 383].

Общеизвестна сентенция, утверждающая, что преступниками не рождаются. Не все с этим согласны, но можно принять за очевидный факт, что даже при наличии тяжелых психических отклонений и опасных предрасположенностей индивидуум не обречен стать преступником. Социально-экономическая и психолого-духовная обстановка делают свое, направляют человека на совершение тех или иных поступков либо способствуют воздержанию от них. Не секрет, что начинается все с семейных отношений, именно там зарождаются личностные качества. Дальнейшая социализация происходит не только в школе, но и под воздействием улицы, формальных и неформальных организаций и сообществ. Слияние всех этих факторов, как правило, и определяет взгляды, социальные цели и поведенческие мотивы молодежи.

Очевидно, что в случае нездоровых отношений в семье, частых скандалов, пьянства и драк значительная часть подростков воспринимает их как норму, перенося это и на свое поведение в отношении окружающих. Достаточно быстро складывается психологическая установка «ЧЧВ», то есть – человек человеку волк. Для закрепления более высокого статуса среди сверстников подростки стараются показательно унижить тех, кто физически или по волевым качествам заметно им уступает. Так, в последнее время появилась «мода» на размещение в интернет-сайтах видеороликов с истязанием одноклассников либо даже незнакомых подростков¹.

С вызывающей регулярностью появляется информация и о нападении на прохожих групп молодежи, сформированных по национальному принципу, часто из представительств кавказских, цыганских или среднеазиатских диаспор. В таких случаях чаще всего речь не идет об излишне жестких отношениях в их семьях. Напротив, эти подростки нередко обласканы, избалованы, уверены в собственной безнаказанности. Их асоциальное поведение вызвано избытком свободного времени, недостаточным контролем со стороны родственников, а порой и прямым поощрением ими агрессивных проявлений со стороны этих молодых людей. Доходит до того, что на защиту таких нарушителей правопорядка встают высокопоставленные должностные лица, что наносит ущерб оценке деятельности правоохранительных структур².

Нет сомнений, что исследования в области подростковой агрессивности представляются своевременными и необходимыми. Интересные материалы по этой проблеме опубликованы М. А. Иналовой и М. В. Верещагиной. Для нас представляют интерес результаты опроса, проведенного по методу Басса – Дарки, который показал, что среди 13–14-летних подростков из Чеченской Республики до 70 % проявляют высокую враждебность к окружающим. У 60 % из них это объясняется чувством обиды или «мнимой горечи». Неожиданно высокой долей мотивации этого стало чувство зависти. Причем неважно, сам человек завидует или завидуют ему. При этом повышенный уровень агрессивности, выражающийся в использовании физической силы, характерен только для 17 % подростков [5]. Авторы считают, что во многом это связано с проблемами в социально-психологической адаптации. В известной мере это является отражением общей нестабильности в Северо-Кавказском регионе на рубеже XX и XXI веков. С большой вероятностью можно предположить, что указанные выше статистические данные носят региональный характер. В других же территориях могут быть существенные различия.

Следует согласиться и с мнением А. Б. Петровой, утверждающей, что «большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет возрастную мотивационную специфику; эти правонарушения совершаются на почве озорства, ложно понятой романтики, стремления к самоутверждению, подражанию авторитетам» [1, с. 51]. Переход от подросткового возраста во взрослую жизнь меняет жизненные цели и приоритеты, однако

¹ Школьники выложили в интернет видеосериал об издевательствах над одноклассниками. URL: <https://www.amic.ru/news/shkolniki-vylozhili-v-internet-videoserial-ob-izdevatelstvah-nad-odnoklassnikami-181071> (дата обращения: 28.02.2025).

² СК показал кадры драки чеченского подростка после критики Кадырова // 360.ru. URL: <https://360.ru/news/crime/sk-pokazal-kadry-draki-chechenskogo-podrostka-posle-kritiki-kadyrova/> (дата обращения: 02.03.2025); в Подмосковье задержали почти 30 человек за сопротивление полиции // РИА Новости, 2025. URL: https://ria.ru/20250226/podmoskove-2001681046.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F38688938-bee1-5c85-a605-7dfcb155ddda (дата обращения: 02.03.2025).

«хвост» прежних представлений не исчезает бесследно. Юношеский период связан с перестройкой психосоматических процессов, недаром нередко можно услышать его оценку как «трудный возраст». В это время отклонения от признанных норм поведения отмечаются и у вполне благополучных, законопослушных людей. Церковнослужители утверждают: все мы грешны, но осознание греховности своего поведения уже есть путь к его искуплению.

Стойкая поведенческая девиация остается у социально значимой части молодых людей. Представляется важным отделить отклонения, поддающиеся психолого-педагогической коррекции, от тех, которые требуют подключения методов психиатрии. Это важно в случае выявления склонности к противоправному поведению, проявлению акцентированной агрессии. «Нащупать» грань между крайними проявлениями нормы и психическими отклонениями удастся только при глубоком погружении в исследование личности. Для этого сформирован соответствующий инструментарий, характеристика которого не входит в задачи данной статьи. Известно, что чаще всего принято подразделять психические аномалии эпилептоидного, шизоидного, паранойяльного и гипертимного типа. Нам доступны результаты исследований, где утверждается, что до 70 % подростков и молодых людей, совершивших преступления, имеют эти психические отклонения. Более того, именно они чаще всего становятся лидерами группы отрицательной направленности, объединяя вокруг себя колеблющихся.

Эпилептоидный тип правонарушителей, на наш взгляд, представляет особую опасность. Назовем его основные характеристики. Эпилептоиды не выносят критики, плохо поддаются воспитанию. Выделяется склонность «к злобно-тоскливой окраске настроения, для них характерна консервативность, прямолинейность... жестокость, аккумуляция аффекта, злопамятность, некритичность к собственному поведению, мстительность... Нередко у них отмечается склонность к алкоголизации и наркотизации... В группах эпилептоиды стремятся к власти за счет подавления других – более слабых» [6, с. 76–78]. Так, в начале 2025 г. широкий общественный резонанс получило жестокое убийство бывшего мэра г. Самары В. А. Тархова и его жены собственной внучкой. Подозревают, что она расчленила и выбросила тела родственников, которые ранее во всем ее поддерживали и даже баловали. Почему-то их забота регулярно вызывала у нее взрывное неспровоцированное озлобление. По описанию знакомых, эта внучка – типичный эпилептоид. Представляет интерес криминологический обзор Р. А. Севостьянова, изучившего 360 уголовных дел в отношении лиц с эпилептоидными расстройствами. 77,9 % из них совершили преступления против жизни и здоровья, в том числе – 147 убийств. Преступления против собственности составили 33,3 %, в сфере незаконного оборота наркотиков – 5,5 % и др. Характерно, что 88,6 % осужденных этой группы составляли мужчины. Общий рецидив преступности составил 40,8 %. При совершении преступлений «поведение эпилептоидов отличается повышенной жестокостью, цинизмом, активностью. Они проявляют повышенную мстительность. У них явно снижен порог чувствительности по отношению к другим людям» [7, с. 254–256]. В то же время они могут быть неплохими организаторами, склонны к занятию спортом, при формировании какой-либо «сверхцели» будут методично работать для ее достижения. Все это следует учитывать при организации с ними профилактических мероприятий.

Шизоидный тип поведения также широко распространен среди правонарушителей. Таких людей характеризует внутренняя замкнутость и даже кажущаяся застенчивость, обидчивость, равнодушие к людям. Защищая свое внутреннее пространство, они склонны проявлять агрессию. Анализ уголовных дел в отношении лиц с шизоидными расстрой-

ствами показал, что 30,5 % из них совершили преступления против жизни и здоровья. Преступления против собственности составили 31,5 %, в сфере незаконного оборота наркотиков – 33,8 %. Заметим, 94,1 % осужденных этой группы составляли мужчины [8, с. 194–195]. Общий рецидив их преступности явно ниже, чем у эпилептоидов и носит преимущественно бытовой характер. При организации с ними профилактических мероприятий следует учитывать их чувствительность к негативным переживаниям, высокое самомнение, слабые коммуникативные способности. Шизоиды в большом коллективе чувствуют себя неуютно. Но там, где следует проявить индивидуальную работу и способности, они могут достичь высоких показателей.

Гипертимный тип поведения, особенно в подростковой и молодежной среде, характеризуется неумемной активностью, подвижностью, повышенной разговорчивостью. Часто действия таких людей спонтанны, не имеют четкого плана. Склонность к озорству (хулиганству) без надлежащего педагогического контроля в соответствующей среде легко может перерасти в преступные действия. Как правило, последние совершаются в составе групп, лидерами которых они способны выступать. Будучи от природы оптимистами, они легко переносят лишение свободы, но нередко являются нарушителями режима содержания. При организации с ними профилактических мероприятий следует учитывать, что правонарушители такого типа поведения не выносят монотонной, однообразной работы. Попытки принуждать их к исполнению установленных норм и правил могут вызвать вспышки агрессии.

Паранойяльный тип поведения среди преступников встречается реже названных выше, но по степени общественной опасности он в числе первых. Определяющей характеристикой таких людей является зарождение у них «сверхценных» идей, которые «определяют их модели поведения, при этом главной идеей является сверхценность собственной личности, постоянное самодовольство и чрезмерное самомнение» [9, с. 49]. В указанную группу преступников входят и разномастные фанатики, взявшие на вооружение какие-то идеи и готовые отстаивать их любыми способами. Характеристики поведения паранойяльного типа описаны в трудах А. Бандуры, Л. Берковица, Д. Долларда, Ю. Антоняна и др.

При организации профилактической работы с обозначенными представителями криминального мира следует помнить, что, помимо внутренних личных причин, проявления агрессии может вызвать даже ничем не примечательная информация о чьей-то деструктивной деятельности. Это может спровоцировать у них желание совершить нечто подобное, используя самые агрессивные формы проявления.

Кроме названных обобщающих моделей поведения, различают ряд типов акцентуаций характера, влияющих на формирование девиантного поведения подростков и молодых людей. Циклоидный тип сочетает сменяемость настроения от депрессивной вялости до гипертрофированной активности. Чрезмерная изменчивость настроения характерна и для представителей лабильного типа поведения. Даже незначительный негативный раздражитель может надолго их выбить из колеи, погрузить в меланхолию. Психастенический тип поведения присущ подросткам, характеризуемым как нерешительные, постоянно сомневающиеся, выражающие тревожность. Близок к нему астенно-невротический тип поведения. В дополнение к предыдущему он характеризуется капризностью их обладателей, подверженностью к разного рода страхам. Сенситивный тип поведения связан с неуверенностью в себе, со стремлением избегать шумных компаний. Представители конформного типа пытаются подстроить свои действия под мнения и нормы поведения окружающих. Разумеется, столь поверхностные характеристики не исчерпывают все разнообразие этих моделей. Сами по себе представители

перечисленных типов акцентуаций характера в большинстве своем не являются источником деструктивной криминальной девиации, но могут поддаваться влиянию лидеров или сообществ противоправной ориентации.

В целом можно выделить целый спектр причин агрессивного поведения. Так, психосоциальные – вызваны низким социальным статусом и уровнем жизни, унижением, оскорблением со стороны окружающих. Поведенческие – мотивированы бесцельным времяпровождением; поступками, вызывающими осуждение, антисоциальным поведением. Личностные причины агрессии характерны для легко возбудимых людей, ведущих асоциальный образ жизни (чаще других – это холерики и сангвиники). У них повышенная готовность к риску, низкая или, напротив, завышенная самооценка, нередко – неустрашенность, потеря работы, семьи. В особую подгруппу следует выделить обладателей психических заболеваний. Им свойственны неврозы, депрессия, проявления шизофрении, расстройства личности [10, с. 37]. Все эти опасные симптомы усиливаются в случаях алкогольной и наркотической зависимости, которые нарушают познавательные функции, характер восприятия окружающего мира, изменяют сознание и поведение, снижают стрессоустойчивость.

Для социума большое значение имеет поиск способов если не снятия, то хотя бы снижения когнитивного диссонанса в поведении таких личностей. По мнению И. А. Фурманова, этого можно добиться при нахождении ряда возможностей преодоления их дезадаптации. В частности, имеет смысл в поиске объяснений причин беспокоящих противоречий. Другим направлением является попытка фильтровать внешнюю информацию, осуществлять ее неосознаваемую селекцию. Таким образом, многое из того, что не устраивает в поведении другого человека, достаточно не замечать или замечать, но не в полной мере. Ну и, наконец, возможно помочь подростку или молодому человеку «достичь вполне достаточного уровня адаптации и снятия противоречия за счет активной самокоррекции и самоизменения собственных установок» [11, с. 386], то есть снизить или вообще ликвидировать внутреннюю напряженность, не изменяя параметры окружающей среды, а корректируя собственные оценки и установки. Этот принцип широко известен: если нельзя изменить обстоятельства – надо изменить взгляд на них.

По нашему мнению, можно выделить три главных фактора психолого-педагогического воздействия. Первый касается внутрисемейной обстановки, допускающей поощрение агрессивного поведения. Выше мы уже затронули этот аспект. Второй группой факторов, способствующих формированию агрессивного поведения, названы отношения со сверстниками. Действительно, попытки унижить подростка могут не только заставить его замкнуться и терпеть, но и проявить ответную активную реакцию. Третьим фактором проявления подростками и молодыми людьми противоправного поведения оценено уже упомянутое влияние средств массовой информации. Добавим, что демонстрация сцен насилия в Интернете и многочисленных фильмах, к сожалению, повсеместно способствует восприятию агрессивности как поведения, близкого к норме.

Подводя итог, отметим, что в подростково-юношеском периоде развития человека проявления различных типов акцентуации характера следует оценивать как пограничное состояние между нормативным поведением и его девиацией. Практика показывает, что существуют очевидные зависимости между психическими отклонениями личности и его склонностью к противоправному поведению, проявлению агрессии к окружающим. Однако в подавляющем числе случаев это состояние не отрицает возможностей психолого-педагогического воздействия, нивелирующего криминогенные задатки. Огромное

значение имеет влияние на индивида социального окружения. В связи с этим широкие перспективы открываются перед исследователями и практиками, работающими в пенитенциарной сфере. Разработка и применение новых методик социальной адаптации личности является весьма перспективным направлением их деятельности.

Список источников

1. Петрова А. Б. Психологические аспекты агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей в условиях изоляции : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2003. 165 с.
2. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений: репринт изд. М. : Норма, 2023. 288 с.
3. Антонян Ю. М., Самовичев Е. Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений (психологические механизмы насильственного преступного поведения) : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1983. 80 с.
4. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / отв. ред. Ю. М. Забродин, Е. В. Шорохова. М. : Наука, 1984. 443 с.
5. Иналова М. А., Верещагина М. В. Особенности агрессивного поведения чеченских подростков // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agressivnogo-povedeniya-chechenskih-podrostkov/viewer> (дата обращения: 10.03.2025).
6. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб. : Речь, 2010. 256 с.
7. Севостьянов Р. А. Особенности поведения преступника с эпилептоидными чертами // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 1А. С. 252–256. DOI: 10.34670/AR.2022.21.40.024.
8. Севостьянов Р. А. Поведение преступника с шизоидными чертами личности // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 10А. С. 192–202. DOI: 10.34670/AR.2021.19.91.023.
9. Егорышева Е., Козырева И. Психологические причины агрессивного поведения преступников // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. Т. 4, № 3. С. 49–57. DOI: <https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2021.11.7>.
10. Сухарева Н. Ф., Тимошенко А. П. Агрессивное поведение людей зрелого возраста с разной стрессоустойчивостью // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 3(04). С. 35–41.
11. Фурманов И. А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Психология». Минск : Издат. центр БГУ, 2016. 401 с.

References

1. Petrova A. B. 2003, *Psychological aspects of aggressive behavior of juvenile offenders in isolation: PhD thesis (Psychology)*, Ryazan.
2. Kudryavtsev, V. N. 2023, *The causes of offenses*, Moscow.
3. Antonyan, Yu. M. & Samovichev, E. G. 1983, *Unfavorable conditions of personality formation in childhood and issues of crime prevention (psychological mechanisms of violent criminal behavior)*, Moscow.
4. Lomov, B. F. 1984, *Methodological and theoretical problems of psychology*, Moscow.
5. Inalova, M. A. & Vereshchagina, M. V. n.d., 'Features of aggressive behavior of Chechen teenagers', *Cyberleninka*, viewed 10 March 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agressivnogo-povedeniya-chechenskih-podrostkov/viewer>.

6. Lichko, A. E. 2010, *Psychopathies and character accentuation in adolescents*, St. Petersburg.
7. Sevostyanov, R. A. 2022, 'Features of the behavior of a criminal with epileptoid features', *Issues of Russian and international law*, vol. 12, iss. 1A, pp. 252–256, doi: 10.34670/AR.2022.21.40.024.
8. Sevostyanov, R. A. 2021, 'Behavior of a criminal with schizoid personality traits', *Issues of Russian and international law*, vol. 11, iss. 10A, pp. 192–202, doi: 10.34670/AR.2021.19.91.023.
9. Egorysheva, E. & Kozyreva, I. 2021, 'Psychological causes of aggressive behavior of criminals', *Bulletin of the Bashkir State University Institute of Law*, vol. 4, iss. 3, pp. 49–57, doi: <https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2021.11.7>.
10. Sukhareva, N. F. & Timoshenko, A. P. 2024, 'Aggressive behavior of mature people with different stress resistance', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 3(04), pp. 35–41.
11. Furmanov, I. A. 2016, *Social psychology of aggression and violence: prevention and correction*, Minsk.

Информация об авторах

Е. Ю. Реент – психолог ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тамбовской области;

Ю. А. Реент – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и истории.

Information about the authors

E. Yu. Reent – psychological Correctional colony 1;

Yu. A. Reent – Sc.D (Historical Sciences), Professor, Professor of the Philosophy and History Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 18.04.2025; принята к публикации 22.05.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 18.04.2025; accepted for publication 22.05.2025.